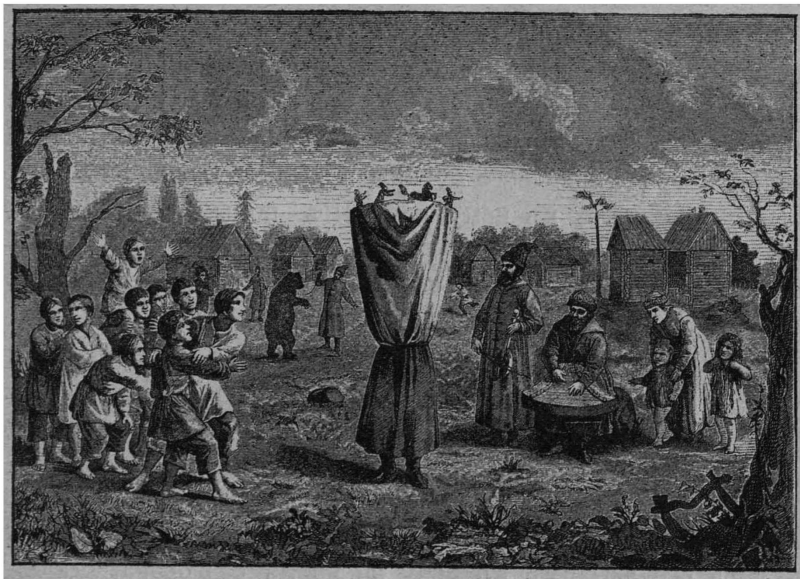

Русскій „Петрушка“.

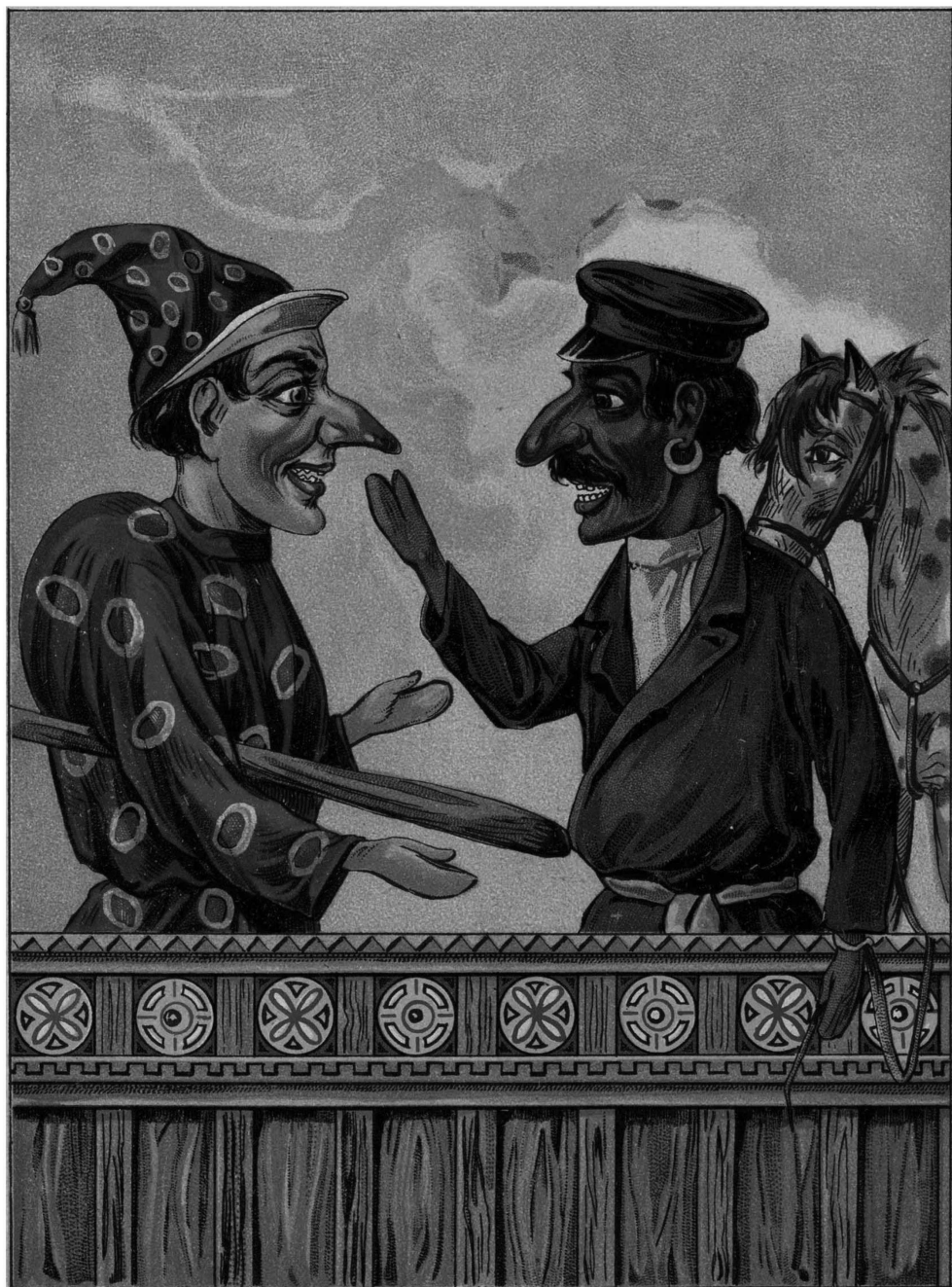
Любимый народный кукольный герой.

Кто изъ насъ не знаетъ „Петрушки“ этого крикливаго драчуна, обманщика и забіяки? Онъ уже болѣе 200 лѣтъ странствуетъ по Россіи, выкрикивая пискливымъ голосомъ: „Петрушка идетъ!“ И на его крикъ собираются толпой и дѣти и старые. А ужъ онъ сумѣетъ позабавить ихъ своими проказами. Онъ всѣхъ товарищей своихъ обижаетъ, обманываетъ и бьетъ. Но въ концѣ концовъ и ему достается отъ собаки „Мухтарки“, которая сначала схватываетъ его за носъ, тербитъ, а потомъ уноситъ его въ тартарары, чѣмъ и кончается все представленіе.

Встарину бродячіе скоморохи и шуты давали передъ боярами свои **потѣшныя** представленія „**Петрушки**“ въ иномъ видѣ, чѣмъ въ наше время. У нихъ не было ширмъ этой сцены. Скоморохъ обвязывалъ себя у пояса кускомъ полотна, сшитымъ вродѣ большого рукава, а другой свободный конецъ, съ придѣланнымъ къ нему обручемъ, подымалъ его кверху, изъ-за котораго и показывалъ продѣлки своихъ куколъ. Представленіе исполнялось не подъ шарманку, а подъ музыку волынки, гуслей или гудка.

Дѣйствующими лицами являлись, какъ и теперь, „Петрушка“, цыганъ съ лошадыю, докторъ, нѣмецъ, капралъ, собака и музыкантъ. Всѣ эти куклы приводились въ движеніе пальцами воткнутыми въ пустую голову и рукава куколъ, а визгливый голосъ „Петрушки“ происходитъ оттого, что комедіантъ, управляющій ими, беретъ пищикъ въ ротъ и прижимаетъ его языкомъ къ нѣбу во время разговора.

„ПЕТРУШКА“.

(Записанъ со словъ игравшей народной труппы).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

*Петрушка Укусовъ. Цыганъ. Докторъ. Нѣмецъ. Капралъ. Лошадь.
„Мухтарка“. Музыкантъ.*

Дѣйствіе происходитъ по городамъ и селамъ всей Россіи.

Дѣйствіе первое.

(Явленіе 1-е).

Петрушка. А вотъ и ребяташки! Здорово парнишки! Бонжуръ, славныя дѣвчушки, быстроглазыя вострушки! И вамъ бонжуръ, парумяненныя старушки, моложавые съ плѣшью старики! Я вашъ знакомый-мусью фонъ-геръ-Петрушка. Пришелъ васъ позабавить, потѣшить да и съ праздникомъ поздравить. (*Появляется цыганъ съ лошадью*).

Цыганъ. Здравствуй, мусью Петръ Ивановичъ! Какъ живешь-поживаешь, часто-ли хвораешь?

Петрушка. А тебѣ каксе дѣло? Ужъ ты не докторъ ли?

Цыганъ. Не бойся, я не докторъ... Я цыганъ Мора изъ хора, пою басомъ, запиваю квасомъ, заѣдаю ананасомъ!

Петрушка. А ты языкомъ не болтай, зубы не заговаривай. Говори, что надо, да мимо проваливай.

Цыганъ. Мой знакомый французъ Фома, который со всѣмъ безъ ума, говоритъ, что тебѣ хорошая лошадь нужна.

Петрушка. Это, братъ, дѣло. Мнѣ лошадь давно заводить приспѣло. Только хороша-ли лошадь?

Цыганъ. Не конь, а диво: бѣжить-дрожить, спотыкается, а упадетъ—не подымается.

Петрушка. Ого-го! Вотъ такъ лошадь! Какой масти?

Цыганъ. Пѣгая съ пятнами золотая, съ гривой, лохматая, кривая, горбатая—аглицкой породы съ фамильнымъ аттестатомъ.

Петрушка. Ого-го! Такую-то мнѣ надо. Дорого-ли стоитъ?

Цыганъ. По знакомству не дорого возьму: триста.

Петрушка. Что ты, фараоново племя дорого просишь?

Цыганъ. Сколько же дашь, чего не жалѣешь?

Петрушка. Бери два съ полтиной, да въ придачу душну съ горбиной.

Цыганъ. Мало! Прибавь ребятишкамъ хоть на молочнишко.

Петрушка. Хочешь сто рублей?

Цыганъ. Экой скупой! прибавляй больше.

Петрушка. Хочешь полтора съ пятакомъ.

Цыганъ. Ну, да дѣлать нечего, по рукамъ—давай деньги.

Голосъ Петрушки. Погоди, капельку, кошелекъ потерялъ. *(Появляется съ дубиной и начинаетъ бить цыгана).*

Петрушка. Вотъ тебѣ сто, вотъ тебѣ полтора. *(Цыганъ убѣгаетъ).* Лошадь совсѣмъ молодая! Ни одного зуба еще во рту нѣтъ, прощайте ребята, прощай жисть молодецкая! Я уѣзжаю. *(Лошадь брыкается).*

Тпру! тпру! Стой, погоди! Тише Васенька, а то я упаду и голову сломаю. *(Лошадь въ это время сбрасываетъ Петрушку).*

Ой, родимые, голубчики! Смерть моя пришла. Пропала моя головушка удалая!

(Явленіе 2-е).

(Цыганъ убѣгаетъ. Появляется музыкантъ).

Музыкантъ. Не тужи: еще не скоро!

Петрушка. Черезъ двадцать лѣтъ, прямо въ обѣтъ. Да зови лѣкаря скорѣй!

Музыкантъ. Сейчасъ приведу.

